

Клан Юнь Дунь в конце концов так и не покинул эту планету, они не решались сделать этого без разрешения Ван Линя.

А Ван Линь после того, как вернулся, тут же применил божественные способности, чтобы создать огромную и обширную обитель, в которой тут заперся для медитации. Снаружи обители он выставил слой ограничений, чтобы никто не смог и шагу ступить на сотню ли в радиусе вокруг этого места.

Вне этого круга в сотню ли самое высокое положение оказалось у клана Темного Скорпиона, они заняли большую территорию, и клану Юнь Дунь ничего не оставалось, как временно переместиться в другом направлении.

Чжун Дахун был очень доволен собой, он появился в обоих кланах как первооткрыватель неизведанных земель, и это сразу ему очень понравилось, это ощущение, когда на него смотрят во все глаза, в клане Сверкающей Молнии было ему неведомо.

Внутри обители Ван Линь сидел в позе лотоса, в его глазах отражалась задумчивость. Ранее, в клане Доспехов Дракона, посланник Императора, перед тем как уйти, сказал, что через три месяца в землях Дянь Ло наступит крайне важный день, и в этот день будут вновь избраны старейшины Союза Забытой Жизни.

Некоторые, возможно, сохранят свое положение, а некоторые будут заменены другими.

Однако это событие вовсе не беспокоило Ван Линя, он не имел к этому отношения. То, о чем он действительно задумался, так это люди клана Огненной Птицы, и то, как ему самому пройти выборы в этот Союз Забытой Жизни и достичь своей цели.

«Приманка уже заброшена...» Глаза Ван Линя ярко сверкнули, затем он закрыл глаза и молча развернул божественное сознание, чтобы прочувствовать все скрытые связи. Постепенно его божественное сознание словно очистилось, слилось с окружающим миром и стало его частью.

Через какое-то время Ван Линь постепенно ощутил какую-то знакомую ауру, которая как будто летела на огромной скорости в далеком звездном небе, в неизвестном ему месте, и постепенно удалялась все сильнее.

Снаружи земель Дянь Ло, в непроглядной тьме региона планет, передвигались трое из клана Огненной Птицы. Один из них был мужчиной средних лет, и сейчас его выражение было мрачным, то и дело он потирал точку между бровей, и его глаза странно сверкали.

Старейшина приказал мне отнести кровь из той пилюли обратно в клан для исследования, это очень важное дело для моего клана, ни в коем случае нельзя его провалить, если расчеты

старейшины верны, когда Глава клана и старейшины увидят эту кровь, они наверняка отдадут какой-то приказ». В глазах мужчины отразилась решительность, он и двое его спутников прибавили скорости и постепенно исчезли вдалеке.

Ван Линь открыл глаза и свернул божественное сознание, в уголке его рта появилась холодная усмешка. В крови из той пилюли души содержался сильный жар и еще легкая аура Силы Основ. Кроме его собственной крови, это не могла быть никакая другая кровь.

Поэтому он, с помощью кровной связи, даже оказавшись в бескрайнем регионе планет, он все еще мог определить примерное местоположение.

«Если Сила Основ внутри крови попадет в клан Огненной Птицы, это наверняка наделает там большого шума, и это как раз самое подходящее время, чтобы завершить мой план добычи Силы Основ Огня клана Огненной Птицы!

Сейчас моя кровь уже отправилась туда, значит нужно приступать ко второму шагу...» Глаза Ван Линя сверкнули, в них появилась легкая сумеречная тень, он вскинул правую руку, и в тот же миг перед ним раскололась огромная трещина.

Когда она появилась, из нее раздался громкий резкий крик, он был таким пронзительным, что от него содрогалась душа.

«Дедушка Сюй, малыш Бяо провинился, по-настоящему провинился, прошу дедушку Сюй пощадить малыша, малыш никогда больше не посмеет, аaaa!!» Вновь раздался крик, а затем раздался веселый смех Сюй Лиго.

«То, что ты попал в руки твоего Дедушки Сюй, это твоя большая удача, я заскучал за несколько тысяч лет, так что не стану тебя убивать, буду относиться к тебе бережно, малыш Цзиньбяо, не волнуйся, Дедушка Сюй не сделает тебе слишком больно...»

Этот пронзительный крик вылетел из трещины, он был таким трагическим... что Ван Линь нахмурился, сухо кашлянул, и когда его голос разнесся внутри трещины, в тот же миг там воцарилась мертвая тишина, а потом раздался удивленный возглас Сюй Лиго, он тут же превратился в черную вспышку и быстро вылетел наружу.

В руках Сюй Лиго болтался человек, его одежда была порвана, словно он только что пережил ураган, его лицо было изможденным, а в глазах застыл ужас. Он тоже явился перед Ван Линем, схваченный Сюй Лиго.

«Хозяин, что хорошего я еще могу для тебя сделать? Будь спокоен, малыш Сюй все сделает в лучшем виде, совсем не так, как в клане Сверкающей Молнии!» Сюй Лиго отбросил Цзиньбяо в сторону и потер руки, заверяя Ван Линя в своей добросовестности.

Ван Линь даже не посмотрел на Сюй Лиго, вместо этого его взгляд переместился к Лю Цзиньбяо. Как только взгляд Ван Линя коснулся его, тот содрогнулся всем телом, и его сердце наполнилось невыразимым ужасом. После того, как он был брошен в хранилище, каждый день он подвергался пыткам Сюй Лиго, он сполна хлебнул унижений и нестерпимой боли, каждое воспоминание об этих мучениях было для него кошмаром.

Ван Линь спокойно произнес: «Цзинь Бяоцзы... ты осознал свою ошибку?»

Как только Лю Цзиньбяо услышал эти слова, его начало трясти еще сильнее, он со стоном бросился на колени, из его глаз ручьями потекли слезы, и он горестно произнес: «Великий Бессмертный, недостойный осознал ошибку, осознал, прошу вас, дайте мне возможность исправиться, я больше никогда не стану лгать...»

Ван Линь, сидя в позе лотоса, слегка постучал по колену указательным пальцем правой руки, в его глазах сверкнули странные вспышки, он посмотрел на Лю Цзиньбяо и мрачно произнес: «Скажи-ка мне, а без Яшмовой Подвески, каково твое искусство лжи?»

Лю Цзиньбяо вытер слезы с лица, его взгляд был полон раскаяния, он быстро ответил: «Великий Бессмертный, я вовсе не владею никаким искусством лжи, это все из-за той Яшмовой Подвески я пошел по пути обмана, но теперь Великий Бессмертный забрал Подвеску, и я больше не стану обманывать других людей, прошу, пощадите меня, подарите мне свободу, я больше ни за что не стану обманывать...»

Взгляд Ван Линя снова сверкнул, он кивнул и спокойно сказал: «Ну раз так, если ты не владеешь искусством лжи, значит ты просто мусор, мне нет никакой необходимости сохранять тебе жизнь».

На лице Лю Цзиньбяо отразилось удивление, но очень быстро он застыл и осознал слова Ван Линя, и его лицо тут же резко изменилось, особенно когда он увидел ледяной взгляд Ван Линя. Он вздрогнул торопливо выкрикнул: «Великий Бессмертный, это ошибка!!! Это ошибка!! Я не так выразился, ведь даже без Яшмовой Подвески я владею поразительным искусством лжи, передо мной весь мир как на ладони, никто не сможет со мной сравниться, я уже давно решил, что перестану полагаться на Яшмовую Подвеску, и потому использовал ее только в случае крайней необходимости, а так я сам шел по пути лжи, и к тому же с самого детства при любой возможности тренировал эту способность, так что теперь достиг невероятных вершин!!»

«О? Тогда скажи мне, что ты знаешь об искусстве лжи?» Ван Линь все еще стучал указательным пальцем по колену, его тон был спокойным и ровным, но когда Лю Цзиньбяо увидел это движение, его душа как будто начала подпрыгивать с каждым стуком пальца Ван Линя.

«Искусство лжи, если говорить на чистоту, это способность заставить людей поверить тебе! С помощью любых средств, особенно это работает на тех, кто доверчив и ошибочно истолковывает чужие слова, с помощью лжи можно даже достичь какой-либо цели. В случае необходимости нужно применить средства маскировки, и конечно самому окончательно

поверить в собственную ложь, только так можно заставить других поверить тебе!» Лю Цзиньбяо говорил очень осторожно, иногда поднимая глаза на Ван Линя, но увидев, что тот кивает, в душе он облегченно выдохнул.

«Искусство лжи, которое я практиковал, разделяется на три предела, первый предел – это обман других людей. Второй предел – это обман самого себя. Третий предел, это уже довольно высокий уровень, только после основательного понимания можно его достичь, для него требуется избавиться от лишнего и вернуться к природному состоянию, это как смотреть на гору и видеть гору, но при этом не видеть ее истинного содержания, этот предел немного похож на первый предел – обман других людей!

Этот третий предел на словах очень прост, но на самом деле среди всех людей, которые изучают Дао Лжи, большинство блуждает лишь по первому пределу, они сами не верят в то, что говорят, обманывают лишь ради обмана, но это лишь верхушка айсберга!» Лю Цзиньбяо уже окончательно расслабился, но говорил все еще с осторожностью.

«Только после достижения определенного уровня и полного понимания этого слова – обман, сам по себе достигнешь второго предела, обман самого себя! С помощью всех способов, всего жизненного опыта, в любой момент времени обманывая себя самого, так что постепенно сам будешь в это верить, только так можно завершить искусство лжи!» Лю Цзиньбяо сделал глубокий вдох, словно забыл обо всем, что происходит вокруг него, и его лицо стало серьезным.

«Среди моих ровесников конечно есть те, кто достиг второго предела, я все эти годы скитался по миру и встречал немало единомышленников, которые следовали Дао Лжи, и каждый раз мы обсуждали этот путь, делились опытом и пониманием.

Но все, кого я встречал, все же не решались слишком глубоко погружаться во второй предел, все-таки этот предел для моих ровесников чрезвычайно опасен! Эта опасность исходит от себя самого, ведь когда ты окончательно обманываешь сам себя, есть шанс совершенно потерять нить правды и так и остаться беспомощным, тут либо станешь великим, либо станешь никем, или даже сойдешь с ума!

И еще среди моего поколения я встречал несколько старших, которые погрузились во второй предел слишком глубоко, так что даже забыли, что сами они – обманщики, каждый раз при взгляде на них мое сердце наполнялось печалью!

Бедные, бедные!» Лю Цзиньбяо действительно забыл о том, в какой ситуации оказался, в его словах просвечивали странные интонации, так что даже Сюй Лиго, слушающий в стороне, с насмешкой сказал: «Всего лишь какой-то лжец, а говорит об этом как о культивации...»

Но Сюй Лиго даже не договорил, когда Лю Цзиньбяо вдруг резко поднялся, повернулся и гневно посмотрел на Сюй Лиго, в его глазах сияла гордость. Но за этой гордостью пряталось одиночество, это был взгляд одинокой гордости, взгляд человека, который поднялся на вершину самой высокой горы, и все остальные горы показались ему карликами!

«Глупый невежда, разве тебе дано понять мою душу!»

«Я с четырех лет встал на путь лжи, в девять лет меня уже называли одаренным ребенком, ведь я, будучи простым смертным, обманывал культиваторов уровня Заложения Основ! В шестнадцать лет я уже мог прочесть мысли любого, на кого посмотрю! После я отправился в путь по миру, на поиски того самого предела искусства лжи Неба и Земли!

Небо и Земля велики, и говорят, что в мире есть три тысячи Дао, но кто может назвать все эти Дао, и кто может сказать мне, что среди этих трех тысяч Дао точно нет Дао Лжи??

Вы все занимаетесь культивацией и называете это Дао, но разве то, что культивирую я, нельзя назвать Дао?

Сколько в мире разнообразных живых существ, и сколько из них с древности и до сегодняшнего дня исчезли без следа? Когда Небо и Земля только появились, уже существовали живые существа, а вместе с живыми существами появилось и искусство Лжи. Если бы его не было, все живое давно бы погибло и не дожило бы до наших дней! Я находился в поисках всю жизнь только ради одного вопроса, какое место среди всех трех тысяч Дао занимает Дао Лжи? И если среди трех тысяч Дао в самом деле нет Дао Лжи, я готов создать его, существующее отдельно от тех трех тысяч... Дао!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/327768>